

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Екатерины Сергеевны Бабкиной на тему: «Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте 1898–1945 гг.», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика

В течение долгого времени взоры отечественной эмигрантики были обращены по-преимуществу к западной ветви русской диаспоры. Пришла пора открывать и восточную, гораздо менее исследованную. Изыскания Е. С. Бабкиной убедительно доказывают, что она заслуживает не меньшего научного внимания и общественного интереса.

Диссертантка взглянула на детско-юношескую журналистику дальневосточной русской эмиграции конца XIX – первой половины XX века с позиций культурно-исторического подхода (хотя сам этот подход автором в тексте и не упомянут). Речь идет именно о культурной истории, а не об истории культуры. Разница между ними принципиальна: история культуры воссоздается по персоналиям гениев и художественным шедеврам; культурная история не заиклена исключительно на творческих вершинах – она реконструирует жизнь общества в ту или иную эпоху во всей ее полноте, раскрывая культурные механизмы исторического процесса (стили мышления и поведения, ценностные ориентиры, миропредставления людей и т. п.). Через эмигрантскую прессу соискательницей показана повседневная жизнь и культура русской дальневосточной диаспоры в драматичные периоды отечественной истории. В работе заново открыты многие имена, пребывавшие в долгом забвении. И пусть эти люди не прославили страну литературно-художественными творениями мирового значения, но они несли не менее важную миссию поддержания национальных культурных традиций в условиях вынужденной оторванности от родной земли, в сложнейших политических, экономических и социокультурных обстоятельствах.

Любое обращение ученого к культурно-историческим сюжетам заведомо актуально, поскольку истоки всех общественных проблем и достижений современности, как правило, следует искать в прошлом. Сей триумф вполне справедлив по отношению к диссертационному исследованию Е. С. Бабкиной, и вместе с тем представленная к защите работа выходит за узкие пределы этой прописной истины. Размышления диссертантки о неистовом желании и деятельном стремлении русских эмигрантов сохранить на чужбине ощущение родины, сберечь живое дыхание ее культуры во всех возможных проявлениях – языковых, творческих, религиозных, повседневно-бытовых – необычайно созвучны духовной ситуации нашего времени, когда отечественная культура остро нуждается в защите. Правда, с той существенной поправкой, что теперь мы сталкиваемся с угрозой утраты своей национально-культурной идентичности, с крайне агрессивными попытками насаждения инокультурных веяний и даже вытеснения русского языка из научного, а порой и обывденного, обихода уже не в среде рассеяния, а внутри собственной страны.

На протяжении своей долгой истории отечество наше не единожды в попытках разрешить споры условных «западников» и «славянофилов» вставало перед дилеммой: сохранять внутренний строй русской жизни или отметить его, следуя модным иноземным образцам. И всегда Россия умела творчески воспринять чужой опыт, не отказываясь

09 / 2-306 07 27.12.2018

при этом от себя. «Всемирная отзывчивость» русской души, а значит и культуры, не отменяет ее «самости», «самостоянья», самооценности. И эта самооценность – не абстракция, возникшая из ничего и ниоткуда, а результат огромной духовной работы многих поколений россиян. Свою лепту в нее внесли и наши соотечественники, волею судеб оказавшиеся в эмиграции, в том числе журналисты, чью жизнь и деятельность бережно и скрупулезно прослеживает автор диссертации.

Структура работы логична, отвечает поставленным цели и задачам. Первая глава посвящена общим вопросам исследования: в ней рассматриваются причины и условия формирования русской диаспоры в Китае, анализируется ее образ жизни и сложный социальный состав. Здесь же дается общая характеристика периодической печати, выпускавшейся там русскими, приводятся основные сведения о ее детско-молодежном сегменте. Во второй главе подробно рассматривается деполитизированная периодика, третья сосредоточена на политизированных изданиях; четвертая дает общее представление о радиовещании для детей и молодежи. Стоит отметить, что автор не замыкается на анализе собственно изданий или радиоресурсов, но и касается истории организаций, учреждавших те или иные детско-юношеские СМИ. Их деятельность, как и творчество журналистов, раскрывается на фоне исторической эпохи. Автор лаконично, но во всем разнообразии показывает тематическую палитру, политический спектр, этнокультурный срез, видовой диапазон дальневосточной эмигрантской прессы для детей и молодежи.

Несмотря на описательность многих разделов, неизбежную при слабой изученности в науке предмета исследования, диссертантке удалось раскрыть глубокие смысловые аспекты существования русской дальневосточной диаспоры, которые высвечиваются в журналистских материалах. Текст глав изобилует интереснейшими наблюдениями об участии детско-юношеской журналистики в примечательных духовных процессах, разворачивавшихся в жизни русских изгнанников в Китае. Автор размышляет о воспитании с помощью СМИ у подрастающего поколения трепетного отношения к России, о формировании на страницах периодики образа родины, «которой не было», о способствовании печатных изданий взаимному культурному обогащению русской диаспоры и коренного населения, о роли прессы в формировании системы ценностей русских на чужбине и о журналистском отражении динамики их ценностных ориентаций, складывавшейся под давлением исторических и политических факторов.

Диссертанткой привлечен максимально широкий круг доступных к настоящему времени источников, включая документы российских и зарубежных архивов, часть которых впервые вводится в научный оборот. Анализу подвергнуты массивы журналистских текстов, прежде не становившихся объектом пристального исследовательского внимания. Положено начало разработке практически не освоенной области исследования, связанной с радиовещательной деятельностью дальневосточной эмигрантской журналистики для детей и молодежи. Самостоятельную научную значимость представляют систематизированные фактические данные, представленные в приложениях. При этом не меньшей ценностью, чем выявленный и описанный фактаж, обладают построения автора, воссоздающие культурно-исторические обстоятельства, социальные, экономические и политические условия, духовную атмосферу, в которых протекали описываемые процессы и события. Таким образом, в исследовании Е. С. Бабкиной впервые реконструируется целостная социокультурная картина формирования и функционирования русской детско-юношеской журналистики конца XIX – первой половины XX века в Китае. Тем самым соискательницей решена важная научная проблема.

При всех своих несомненных достоинствах представленная к защите работа не лишена некоторых недостатков. Прежде всего, в тексте диссертации встречаются непродуманные высказывания. Так, в сухом нарративном стиле, совершенно безоценочно преподносятся сведения о работе отдельных эмигрантов на японскую контрразведку, о священнослужителях, годами обращавшихся к молодежи со страниц фашистских печатных изданий, о сотрудничестве некоторых журналистов с Российской фашистской партией, лидеры которой причисляются автором к видным общественным деятелям эмиграции (с. 196-197, 208, 234-235, 301). В частности, в главе 3 упоминается «один из самых авторитетных и уважаемых представителей дальневосточной эмиграции Н. И. Никифоров – экстраординарный профессор по кафедре истории русского права, декан юридического факультета, один из идеологов и основателей Русской фашистской организации в Харбине, редактор журнала “Вестник Маньчжурского педагогического сообщества”» (с. 271). Перечисляя через запятую разного рода регалии, подтверждающие солидный статус вышеупомянутого лица, автор, ничтоже сумняшеся, вставляет среди них информацию о принадлежности того к фашистской организации. Складывается впечатление, что диссертантка считает сей факт биографии Никифорова большим достоинством. Не вызывает сомнения, что приведенная выдержка содержит явную стилистическую ошибку, а не является выражением принципиальной мировоззренческой позиции автора, но оставить без каких-либо ремарок подобный казус было бы неверно.

Обращают на себя внимание некоторые спорные утверждения, тенденциозные суждения. Работа неприкрыто проникнута пафосом «развенчания» советского наследия в отечественной журналистике, стремлением доказать, что советская журналистика качественно уступает дореволюционной или эмигрантской. Не оспаривая естественного права любого человека на личные вкусовые пристрастия, заметим все же, что в исследовательской работе подобный субъективизм недопустим. В частности, сомнительными представляются утверждения сонскательницы о превосходстве эмигрантской детско-юношеской журналистики над советской по широте тематики, видовому многообразию, свободе идейного и творческого самовыражения журналистов и писателей, развитию межкультурных связей (с. 69, 304). Разумеется, не все темы, освещавшиеся эмигрантской прессой, могли найти место в советской печати, например, вопросы религии если и затрагивались там, то исключительно в критически-разоблачительном ключе. Однако и не все темы, актуальные для советской действительности, находили адекватное отражение в эмигрантских изданиях: трудно заподозрить тех в стремлении рассказать о ликвидации безграмотности и безработицы при социализме, о пионерии и тимуровском движении, о превращении СССР в одну из ведущих индустриальных держав мира и многих других реалиях советской жизни, которые, при всей их идеологической подоплеке, объективно имели огромное положительное значение для страны. Невозможно отрицать существования при большевиках жесткой цензуры, тем не менее, разве все советские авторы творили исключительно вопреки собственным идейным и эстетическим убеждениям? По поводу развития межкультурных связей стоит напомнить, что одним из постулатов коммунистической пропаганды был интернационализм, а газеты и журналы в советских республиках выходили на многих национальных языках. Безусловно, «пионерская» журналистика (как называет Е. С. Бабкина советскую детско-юношескую прессу) не приобщала подрастающее поколение к православию, не отстаивала монархических

и буржуазно-либеральных взглядов, но и эмигрантская журналистика не воспитывала детей на коммунистических идеалах, которые тогда искренне исповедовали миллионы соотечественников. Разумеется, не приходится отрицать мощной идеологической составляющей в текстах СМИ советского периода, и все же сводить все содержание и смыслы журналистики той поры лишь к партийной пропаганде было бы большим преувеличением и искажением реального положения дел. И разве меньшее идеологическое давление оказывали на читателей русские политизированные издания в Китае, особенно во время японской оккупации? Что же касается видового многообразия эмигрантской детско-юношеской периодики, то под ним диссертанткой, судя по всему, подразумеваются разнообразные формы собственности. В этом отношении эмигрантская печать, действительно, имела явное превосходство над советской, однако форма собственности не имеет прямого отношения к качественному уровню издания.

Рассуждая о преимуществах подходов эмигрантской печати, автор упоминает о преимущественности в ее деятельности традиций дореволюционной отечественной журналистики по части «развлекательного обучения и серьезного научного просветительства» (с. 79), а также подчеркивает: «В основу детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока были положены профессиональные принципы классической детской журналистики: сочетание художественного и научно-познавательного материала, ориентация на грамотную русскую речь, нацеленность на гармоничное развитие ребенка, отсутствие нарочитой назидательности» (с. 80). Нельзя не задаться вопросом: а что, советская детская периодика опиралась на какие-то иные принципы?

Та же отрицающая интонация сквозит и при оценке советского радиовещания. В качестве аргумента, подкрепляющего такую позицию, приводится одна-единственная ссылка на экспертное мнение (с. 287), причем крайне негативный отзыв принадлежал человеку, явно имевшему свой счет к новой власти, отчего его трудно не заподозрить в предвзятости. В результате частное суждение отдельного представителя белоэмигрантской среды преподносится как неопровержимый факт.

Думается, жестко противопоставлять советскую и эмигрантскую журналистику непродуктивно в научном плане, да и попросту несправедливо, ведь это взаимодополняющие элементы единой отечественной культуры. Они во многом функционировали по-разному, но иначе не значит лучше или хуже. Отечественная журналистика в целом, включая все варианты и векторы ее развития, является неотъемлемой частью нашей истории, из которой уже ничего не вычеркнуть.

Добавим к приведенным выше соображениям ряд замечаний формального плана.

1. В диссертационной работе довольно поверхностно рассмотрен аудиторный фактор заявленной проблематики. Журналистика не может замыкаться сама на себе, без адресата вся ее деятельность теряет смысл. Поэтому нельзя не обратить внимания на то, что, приводя подробное описание изданий, общественных организаций, официальных структур, биографических данных журналистов, автор почти не касается таких сторон функционирования детско-юношеской периодики русского дальневосточного зарубежья, как степень ее востребованности у читателей, масштабы охвата аудитории, примеры реального влияния на умы подрастающего поколения. Впрочем, этот круг вопросов может стать предметом дальнейших специальных исследований.

2. Цель и часть задач, поставленных в работе, сформулированы неточно: их формулировки содержат слова «исследовать», «изучить», «проанализировать». Целью

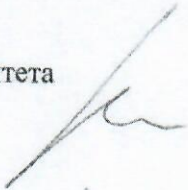
исследования не может быть исследование. Формулировка должна четко обозначать ожидаемый результат научных изысканий, а не просто указывать на процесс постижения изучаемого предмета без сколько-нибудь конкретных предполагаемых итогов, иначе не вполне ясной остается решаемая автором проблема.

3. В диссертации допущено не вполне корректное обращение с культурно-исторической терминологией, а именно выражением «Серебряный век». Соискательница почему-то распространяет это понятие на Дальневосточную республику (с. 79). Но о какой атмосфере Серебряного века может идти речь по отношению к Дальнему Востоку периода Гражданской войны? В чем именно выражалась эта атмосфера, по мнению автора? Текст диссертации не дает внятного ответа на этот вопрос. Отсылка к Серебряному веку (конкретно-историческому явлению, имевшему определенные культурные границы, то есть более или менее точный хронотоп и отчетливое содержательно-смысловое наполнение) выступает здесь не более чем дежурным реверансом в адрес досоветского уклада российской жизни. А между тем выражение «Серебряный век русской культуры» – это не просто метафора, но уже вполне устоявшийся в современной гуманитаристике термин. В рецензируемой диссертации этот термин использован неуместно.

Высказанные замечания в основном носят дискуссионный характер и не умаляют значимости полученных Е. С. Бабкиной научных результатов. Работа, представленная соискательницей к защите, является самостоятельно выполненным исследованием на актуальную тему, отличающимся оригинальностью и новизной, демонстрирует высокую исследовательскую культуру и широту научного кругозора автора, вносит весомый вклад в современное знание о журналистике.

Диссертация Екатерины Сергеевны Бабкиной на тему: «Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте 1898–1945 гг.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Екатерина Сергеевна Бабкина заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории журналистики
и массовых коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного университета

М. А. Воскресенская

24 декабря 2018 г.